

Закиров Алмаз Васильевич

**КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Р. КОЗЕЛЛЕКА**

Специальность 07.00.09 – историография,
источниковедение и методы исторического исследования

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежной истории и регионоведения Института международных отношений ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:	кандидат исторических наук, доцент Калимонов Ильдар Кимович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Смоленский Николай Иванович (МГТУ, Москва) кандидат исторических наук, доцент Ловчев Владимир Михайлович (КНИТУ (КХТИ), Казань)
Ведущая организация:	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) Исторический факультет (ИФ)

Защита состоится **21 ноября 2013** года в **10 часов 00 минут** на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1, корпус Института международных отношений КФУ, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета – <http://www.kpfu.ru>. Также с ней можно ознакомиться на сайте Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации – <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д. Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Постановка проблемы.

Проблема времени имеет давнюю историко-философскую традицию, которую можно поделить на несколько этапов: докантовскую традицию; онтологию И. Канта; феноменолого-герменевтическую традицию. Нас интересует изменения в представлениях о времени, произошедшие в результате бурного развития науки XIX века в конце XIX – начале XX вв. Именно в это время произошла смена научной картины мира с механистической (или ньютоновской научной революции) на квантовую (или эйнштейновскую научную революцию). В связи с чем открылись новые возможности для понимания проблем времени. Смена парадигмы повлекла за собой становление феноменолого-герменевтического подхода к изучению времени в Германии, который связан с феноменологией Э. Гуссерля. Идеи Гуссерля продолжались развиваться в экзистенциализме М. Хайдеггера, а затем в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера. Со второй половины XX в. феноменолого-герменевтическая научно-исследовательская программа стала актуальной во Франции. Этот процесс отражается в работах М. Мерло-Понти, П. Рикёра, А. Про и пр.

Проблема времени привлекает к себе все большее внимание историков, политологов, социологов, искусствоведов, математиков, физиков, астрономов, космологов, геологов, биологов, физиологов, психологов и др. Также исследованием проблемы пространство-время с помощью математической логики сегодня занимаются такие видные учёные и популяризаторы науки. Об актуальности проблемы времени в XX и XXI вв. свидетельствуют труды Международного общества по исследованию времени под редакцией Дж. Фрэйзера, а также изданные ЮНЕСКО коллективные монографии “Культура и время”, “Время и науки”¹. Значительный вклад в изучение проблемы времени и ее различных аспектов внесли отечественные ученые. Например, Н.А. Козырев, В. Юмашев исследовали время, как физическое явление². Я.Ф. Аскин обрисовал контуры общеполитического подхода к проблеме времени³. А.М. Мостепаненко рассмотрел взаимосвязь пространственно-временных форм различных уровней материи⁴. В.С. Степин показал зависимость моделей временных процессов от специфики операций человеческой деятельности⁵. А.Я. Гуревич исследовал время как категорию культуры⁶. Г.Е. Зборовский изучил проблему социального времени в историческом аспекте потенциала времени⁷. И.В. Бычко описал особенности пространственно-временного континуума общества⁸.

¹ См.: The Study of Time. New-York: Springer-Verlag, 1972; The Study of Time II. New-York: Springer-Verlag, 1975; The Study of Time III. New-York: Springer-Verlag, 1978; The Study of Time IV. New-York: Springer-Verlag, 1981; Time, Science, and Society in China and the West (The Study of Time V). Amherst, University of Massachusetts Press, 1986; Time and Mind. (The Study of Time VI). Madison, CT: International Universities Press, 1989; Time and Process. (The Study of Time VII). Madison, CT: International Universities Press, 1991; Time and Life. (The Study of Time VIII). Madison, CT: International Universities Press, 1996; Time, Order and Chaos. (The Study of Time IX). Madison, CT: International Universities Press, 1996; Time at the Millennium: Changes and Continuities. (The Study of Time X). Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2000.

² См.: Козырев Н. А. Избранные труды. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1991. 447 с; Козырев Н.А., Насонов В.В. Новый метод определения тригонометрических параллакс на основе измерения разности между истинным и видимым положением звезды // Проблемы исследования Вселенной, 1978, №7, С. 168-179; Козырев Н.А. Астрономическое доказательство реальности четырехмерной геометрии Минковского. // Проблемы исследования Вселенной, 1982, №9. С. 85-93.

³ См.: Аскин Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. М., 1966. 200 с.; Аскин Я.Ф. Время и вечность // Вопросы философии. Киев, 1965. С. 58–71.

⁴ Мостепаненко А.М., Мостепаненко М.В. Четырехмерность пространства и времени. М., 2010. 192 с.

⁵ Степин В.С. Теоретическое знание / В.С. Степин. М.: «Прогресс-Традиция», 2000. 620 с.

⁶ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с

⁷ См.: Общая социология. Курс лекций. Екатеринбург. 1999. 609 с.

⁸ Бычко И.В. В лабиринтах свободы. М.: Политиздат, 1976. 159 с.

Ю.Б. Молчанов разработал историко-философский аспект проблемы времени⁹. А.Н. Лой вычленил и проанализировал уровни социально-исторического времени¹⁰. Э.Ф. Володин уделил внимание специфике художественного времени¹¹.

Таким образом, по результатам первого десятилетия XXI века необходимо признать, что главным итогом в изучении методологии науки является выделение исследовательской проблематики исторического времени. Соотношение “время-история” имеет выход на самую разнообразную тематику в структуре исторического познания. Историческое время рассматривается в контексте более общей проблемы исследования культуры и направленности исторического процесса.

Наверное, одним из, наиболее, основательных подходов в изучении времени, как объекта междисциплинарных исследований, можно считать концепцию исторического времени выдающегося немецкого мыслителя и историка второй половины XX – начала XXI вв., Рейнхарта Козеллека (нем. Reinhart Koselleck, 23 апреля 1923, Гёрлиц – 3 февраля 2006, Бад-Эйнхаузен).

Актуальность темы исследования.

Как отмечается в большинстве современных работ по историографии Европы и Америки, во второй половине XX – начале XXI вв. произошла полная переоценка сути исторического познания, получившая название историографической революции. Обычно выделяют три её этапа: объективистский (сциентистский); субъективистский (постмодернистский) и синтезирующий.

В историографии Германии для первого этапа историографической революции характерно обращение к структурной и социально-критической истории. В работах 60–70-х гг. акцент делался на структурные и аналитико-теоретические подходы к изучению истории. На следующем этапе, в 80–90-е гг., на первый план выходят работы по истории повседневности и новой культурной истории, стало очевидным усиление интереса к микроистории, повышение культурно-исторического интереса к языку, речи и символам – памяти и истории. Подобный интерес объясняется неспособностью структуралистских методов объяснить многие аспекты поведения людей. Значительный вклад в разработку способов, позволяющих преодолеть разрыв между микро- и макроподходами к изучению исторического прошлого внёс теоретик и практик мировой исторической науки Р. Козеллек. По словам его современников «труды Козеллека – это самый важный немецкий вклад в теорию истории за последнее время»¹².

С его именем в западной историографии связывают начало синтезирующего этапа историографической революции, получившего так же название прагматического поворота. Р. Козеллек относился к немногочисленному числу учёных, которые не только пытались применить междисциплинарный подход при изучении проблемы времени, но и осмыслить её эпистемологическую и онтологическую суть. Он по праву может считаться и историком, и философом, и антропологом, который занимался изучением антропологических параметров времени, благодаря чему стало возможным увязать объективную проблему времени (которая ставится в социо-гуманитарных и естественных науках) и субъективную проблему сознания.

Российское научное сообщество до сих пор недостаточно знакомо с творчеством Р. Козеллека. Полностью его труды на русский язык никогда не переводились, за исключением всего лишь нескольких статей. Это тем более удивительно, если принимать

⁹ Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М.: Наука 1990г. 134 с.

¹⁰ Лой А.Н., Шинкарук Е.В. Время как категория социально-исторического бытия// Вопросы философии. 1979. № 12.

¹¹ Володин Э.Ф. Исторический характер предмета искусства: диссертация кандидата ... исторических наук: 07.00.09. Москва. 1970.

¹² Koselleck R. Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt am Main.: Suhrkamp, 1989. S. 3.

во внимание сегодняшнюю оценку научного вклада Р. Козеллека, высказанную его не менее известным коллегой Ю. Коккой о том, что он «был историком, раздвигающим границы современности»¹³. Однако можно с уверенностью сказать, что его творчество становится всё более популярным как в России, так и в международном научном сообществе.

Р. Козеллека сегодня можно рассматривать как пример редкого типа учёных – создателей оригинального подхода, который применяется не только в одной отрасли знания, например, в исторической науке, а в теории познания в целом. Кроме того, в немецкой историографии он считается создателем «истории понятий»¹⁴, как «нового теоретического подхода, который сумел с успехом применить его в конкретных исследованиях. Такое сочетание редко встречается в одном лице ... никому не удалось осуществить подобного рода опыт на таком высоком уровне, которого достиг Р. Козеллек»¹⁵.

Так, Р. Козеллек при помощи различных исследовательских методов и подходов пытался исследовать исторические временные опыты и временные понятия. При этом он обращался, прежде всего, к нашей современности, но постоянно проводит сравнения с более ранними периодами, а смысл исторического познания видел в прогностической функции при построении исторической перспективы. Методически заостряя внимание, в первую очередь, на социально-исторической памяти, он проводил анализ языковых свидетельств прошлого и сравнивал друг с другом разновременные понятия, так как именно в них находил отражение внесённого в различные времена опыта.

На наш взгляд, труды Р. Козеллека можно с успехом использовать при формировании понятийного аппарата новой методологии науки XXI века. Концепция исторического времени Р. Козеллека сегодня актуальна на фоне очередного всплеска интереса к макро- и микроподходам в историографии, а также к их синтезу и к междисциплинарным исследовательским программам.

Цель и задачи исследования. Исходя из вышеизложенной проблемы, цель работы заключается в изучении роли концепции исторического времени Р. Козеллека в методологии исторической науки.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. определить этапы творчества Козеллека и круг его научных интересов;
2. установить творческую эволюцию Козеллека в пространство немецкой историографии второй половины XX в.;
3. раскрыть теоретико-методологические основы концепции исторического времени Козеллека;
4. сформулировать значение концепции исторического времени в историческом познании.

Объект исследования – процесс изменения теоретико-методологических оснований исторической мысли Германии во второй половине XX – начале XXI века (от системного функционализма к феноменолого-герменевтической программе исследований).

¹³ Kocka J. Die zukunft der vergangenheit [Электронный ресурс] / J. Kocka. Режим доступа: <http://www.tagesspiegel.de/weltspiegel/gesundheit/die-zukunft-der-vergangenheit/682002.html>, свободный. Проверено 31.09.2010.

¹⁴ В соавторстве с В. Конце и О. Бруннером им была создана энциклопедия из 8 томов «Основные понятия исторической науки. Историческая энциклопедия социально-политического языка в Германии». Этот труд интересен тем, что он является фундаментальным словарём политического и социального языка Германии до второй половины XX века.

¹⁵ Соколов А.Б. Интервью с Р. Козеллеком // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН. 2005. №15. С. 327.

Предмет исследования – место концепции исторического времени Р. Козеллека в формировании теоретико-методологических оснований исторической мысли Германии во второй половине XX – начале XXI века.

Степень изученности проблемы.

На сегодняшний день наиболее значимые работы Р. Козеллека переведены на многие языки мира¹⁶. Это связано с двумя причинами: первая заключается в том, что он стал популярен в мировой научной общественности, так как с конца 1980-х годов выступал в качестве приглашённого профессора во многих университетах мира; вторая – показывает рост интереса непосредственно к творчеству Р. Козеллека.

В последние годы в Европе и США стали появляться работы, посвящённые изучению конкретных направлений творчества Козеллека (только в 2012 году вышло в свет несколько серьёзных исследований). Так научный сотрудник Копенгагенского университета Никлас Ольсен в 2012 году опубликовал биографическую работу о Р. Козеллеке под названием “Множественная история”¹⁷. Автор книги не только освещает роль Козеллека в основании истории понятий, но также показывает его вклад в концепцию исторического времени, исторической антропологии, политической иконологии. Произведение получило также высокую оценку со стороны ведущих исследовательских центров (Штефан Бергер из Университета Манчестера, Ян-Вернер Мюллер из Принстонского университета, Хельге Йордхайм из Университета Осло).

В октябре 2012 года вышла в свет книга, посвящённая политической иконологии Р. Козеллека¹⁸. Один из авторов книги, Адриана Марконтанатос, работает над диссертацией “Мышление в фотографии. Размышляя о визуальных работах Рейнхарта Козеллека”. Другой автор, Хуберт Лочер, является профессором истории и теории визуальных коммуникаций в Университете Марбурга. В книге собраны и проанализированы документы личного происхождения (фотографии, зарисовки, свидетельства, открытки, вырезки из газет и пр.), которые отражают политические взгляды историка и его представления об истории, памяти и искусстве.

Особый интерес исследователей вызывает историческая семантика или история понятий. Это вполне объяснимо тем, что энциклопедия “Основные понятия исторической науки. Историческая энциклопедия социально-политического языка в Германии” в 8 томах под редакцией Козеллека считается фундаментальным проектом, на базе которого в Германии создаётся большое количество исследований, посвященных какому-то определённому понятию¹⁹.

¹⁶ Koselleck R. *Historias de conceptos*. Madrid: Ed. Trotta, 2012; Olsen N. *History in the plural*. NY : Berghahn Books, 2012; Fusaro D. *L'orizzonte in movimento*. Bologna : Soc. Ed. Il Mulino, 2012; *Asymmetrical concepts after Reinhart Koselleck*. Bielefeld: Transcript, 2011; *Begriffene Geschichte*. Berlin: Suhrkamp, 2011; Koselleck R. *Conceptele și istoriile lor*. București: Grupul Ed. Art, 2009; Koselleck R. *Dzieje pojęć*. Warszawa: Oficyna Naukowa, 2009; Koselleck R. *Il vocabolario della modernità*. Bologna: Mulino, 2009; Koselleck R. *Kavramlar tarihi*. İstanbul : İletişim, 2009; Koselleck R. *Storia*. Bologna: CLUEB, 2009; Koselleck R. *Begreber, tid og erfaring*. København : Reitzel, 2007; Koselleck R. *Crítica y crisis*. Madrid: Ed. Trotta, 2007; Koselleck R. *Futuro passato*. Bologna: CLUEB, 2007; Koselleck R. *İlerleme*. Ankara: Dost Kitabevi, 2007; Koselleck R. *Časovi plasty*. Kyïv: Duch i Litera, 2006; Koselleck R. *Futuro passato*. Rio de Janeiro: Contraponto, 2006; Koselleck R. *Futures past*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1985; Koselleck R. *Crítica illuminista e crisi della società Borghese*. Bologna: Società editrice Il Mulino, 1972; Koselleck R. *Crítica y crisis del mundo burgués*. Koselleck, Reinhart. Madrid [usw.]: Ed. Rialp, 1965.

¹⁷ Olsen N. *History in the plural*. NY: Berghahn Books, 2012, 356 p.

¹⁸ Lochner H., Markantonatos A. *Reinhart Koselleck und die Politische Ikonologie*. Deutscher Kunstverlag. 2012. 312 s.

¹⁹ См.: Joas H, Vogt P. *Begriffene Geschichte: Beiträge zum Werk Reinhart Kosellecks*. Verlag: Suhrkamp. 2010. 590 s; Gumbrecht H-U.. *Dimension und Grenzen der Begriffsgeschichte*. Verlag: Fink (Wilhelm). 2006. 261 s; Bayer E., Wender F. *Wörterbuch zur Geschichte: Begriffe und Fachausdrücke*. Verlag: Kröner. 1995. 596 s; Schmitt C. *Der Begriff des Politischen: Text von 1932 mit einem Vorwort und drei Corollarien*. Verlag: Duncker & Humblot. 2009. 116 s; Nolte P. *Was ist Demokratie? Geschichte und Gegenwart*. Verlag: Beck. 2012. 512 s; Koenen G. *Was war der Kommunismus?* Verlag: Vandenhoeck & Ruprecht. 2010. 143 s.

Источниковая база исследования построена на основе опубликованных работ. Её составили следующие группы источников:

1) Важными по своему значению источниками являются *монографии и статьи Р. Козеллека*²⁰, так как на основе их изучения выстраивается концепция исторического времени в его творчестве. В работе “История понятий” даётся анализ одноимённому направлению в историографии Германии. Исследование монографий “Прошедшее будущее”, “Слои времени” даёт возможность ознакомиться с оригинальным подходом Р. Козеллека к истории и расширить представление о потенциале исторической науки. А его труд “Смысл и бессмыслие истории”, наталкивает нас на размышления о значении исторической науки в системе рационального научного познания, а самой истории – в экзистенциальном восприятии мира.

2) К другой группе источников можно отнести *работы учёных, которые позволяют раскрыть контекст эпохи*, в которой развивалось творчество Козеллека. Например, работы немецкого философа Г.-Г. Гадамера²¹, который оказал немалое влияние на научные взгляды Р. Козеллека. Так же в эту группу входят работы немецких историков, представителей новой социальной истории²², истории повседневности, новой культурной истории, исторической антропологии²³, визуальной истории и пр.²⁴, в которых даётся оценка творчеству Р. Козеллека. В эту группу можно отнести и работы Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, так как в исследовании часто приводится сравнительный анализ их взглядов и взглядов Р. Козеллека.

3) Особенный интерес в настоящей работе представляют опубликованные интервью, взятые у Р. Козеллека, Г.-У. Велера, В. Штайнмеца, А. Людтке. Интервью, которое у Козеллека взял Хассо Шпode, значительно помогло при составлении личностного портрета историка и его политических взглядов. Также интервью позволило познакомиться с точкой зрения Козеллека на вопросы о субъективности и объективности исторической науки и её методологии, о роли историка в историческом процессе, о методологии истории повседневности и истории ментальности²⁵. Подробное интервью, взятое у Р. Козеллека профессором А.Б. Соколовым, позволило уточнить моменты из биографии Козеллека; представить взгляды Козеллека на тенденции, происходящие в современной историографии; его отношение к исторической науке и истории вообще, а

²⁰ Koselleck R. Begriffsgeschichten. Studien zur Semantik und Pragmatik der politischen und sozialen Sprache. Frankfurt am Main.: «Suhrkamp», 2010. 569 s; Koselleck R. Darstellung, Ereignis und Struktur // Geschichte Heute. Positionen, Tendenzen und Probleme / G.Schulz Göttingen, 1973. S. 307–317; Koselleck R. Kritik und Krise. Eine Studie zur Pathogenese der bürgerlichen Welt. Suhrkamp, Frankfurt am Main, 1973. 247 s; Koselleck R. Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. Frankfurt am Main.: «Suhrkamp», 1989. 378 s; Koselleck R. Vom Sinn und Unsinn der Geschichte. Aufsätze und Vorträge aus vier Jahrzehnten. Frankfurt am Main.: «Suhrkamp», 2010. 388 s; Koselleck R. Werner Conze: Tradition und Innovation // Historische Zeitschrift. 1987. Bd. 245, H.3. S. 529–543; Koselleck R. Zeitschichten. Studien zur Historik. Frankfurt am Main: «Suhrkamp», 2003. 399 s.

²¹ Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.; Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 699 с.; Гадамер Х.-Г. Герменевтика и деконструкция / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. СПб., 1999. С. 243 – 254. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/gadamer/decherm.html>, свободный. Проверено 22.04.2010.

²² Kocka J. Die zukunft der vergangenheit [Электронный ресурс] / J. Kocka Режим доступа: <http://www.tagesspiegel.de/weltspiegel/gesundheits/die-zukunft-der-vergangenheit/682002.html>. Проверено 31.09.2010.

²³ Дюльмен Р. ван. Историческая антропология в немецкой социальной историографии // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 208–230.

²⁴ Habermas J. Verrufener Fortschritt – verkanntes Jahrhundert: zur Kritik der Geschichtsphilosophie. Rezension zu: Peter F. Drucker: Das Fundament für Morgen; Reinhart Koselleck: Kritik und Krise; Hanno Kesting: Geschichtsphilosophie und Weltbürgertum // Merkur – 5.147. – 1960. – S. 468–477; Joas H, Vogt P. Begriffene Geschichte: Beiträge zum Werk Reinhart Kosellecks. Frankfurt am Main, Verlag: Suhrkamp, 2010. 590 s; Olsen N. History in the Plural. An Introduction to the Work of Reinhart Koselleck. – Berghahn, New York 2012. – 356 p.

²⁵ Spode, Von Hasso. Interview “Ist Geschichte eine Fiktion?” [Электронный ресурс] / H.v. Spode // NZZ Folio 1995. № 03. – Режим доступа: <http://www.nzzfolio.ch/www/d80bd71b-b264-4db4-afd0-277884b93470/showarticle/dd30ca32-4681-4eb3-994b-c36fe565dd49.aspx>, свободный. – Имеется печатный аналог.

также точку зрения на проблемы времени²⁶. Данное интервью также помогло провести границы между взглядами Козеллека и других историков ФРГ, выступавших в качестве его оппонентов. Так стало возможным уточнить различия в подходах к пониманию социальной истории и её структурной интерпретации Р. Козеллека и Г.-У. Велера; уточнить связь истории ментальности с историей языка. Интервью А.А. Турыгина с Г.-У. Веллером позволило познакомиться с точкой зрения Велера о роли Р. Козеллека и “Билефельдской школы” в историографии²⁷. Интервью, взятое А.А. Турыгиным у профессора Билефельдского университета В. Штайнмеца (ученик Р. Козеллека и Г.-У. Велера, который поддерживал критику со стороны Р. Козеллека в адрес социальной истории Г.-У. Велера), оказало помощь при оценке значимости творчества Р. Козеллека в исторической науке Германии. А интервью с А. Людтке и Ю. Коккой²⁸ позволило ощутить разногласия и согласия, сложившиеся между макро- и микроисторическими подходами в немецкой историографии, что в итоге позволило расширить параметры оценки творчества Р. Козеллека.

4) К отдельной группе источников относятся научные дискуссии историков, опубликованные на страницах периодических печатных изданий, посвященных актуальным проблемам исторической науки второй половины XX в. К этой группе источников можно также отнести материалы «круглых столов» и научных симпозиумов²⁹. Очень большую значимость имеют работы Ю. Кокки, как в определении роли Р. Козеллека в исторической науке Германии, так и в понимании проблем, назревших между макро- и микроподходами к изучению истории.

5) В качестве документального источника, на наш взгляд, можно использовать речи, доклады и воспоминания, опубликованные в честь юбилея, посвящённого 50-летию со дня защиты первой диссертации Р. Козеллека. (Здесь в основном воспоминания и оценка творчества, расписать конкретно). 23 ноября 2004 года на 81 году жизни Р. Козеллека в университете Гейдельберга происходило празднование в честь 50-летия со дня защиты первой диссертационной работы Р. Козеллека “Критика и кризис. Вклад в патогенез буржуазного мира”. В марте 2006 года торжественные речи в честь юбиляра, а также речи самого юбиляра были опубликованы. Это произошло спустя месяц после кончины Р. Козеллека. В предисловии издания Штефан Вайнфюртер назовёт документ своего рода завещанием. Выступления коллег философов и историков помогают восстановить моменты из жизни Р. Козеллека, раскрыть его характер, увлечения и интересы, рассмотреть его в первую очередь как человека, а не историка. Также этот источник полезен для формирования оценки творчества историка его коллегами. Очень примечательны речи самого Козеллека, так как они резюмируют весь его творческий путь. Одним из самых важных достоинств данного источника можно считать то, что он является отражением взглядов круга друзей Р. Козеллека. Гости юбиляра очень хорошо подготовились, поработав в архивах, библиотеках, что отразилось в восстановлении интересных подробностей процесса защиты, которые удивили и самого Козеллека. С

²⁶ Соколов А.Б. Интервью с Р. Козеллеком // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН. 2005. №15. С. 326–340.

²⁷ Турыгин А.А. Интервью с профессором Билефельдского университета Г.-У. Велером на тему: “Билефельдская школа и её представители” // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М., 2008. С. 290–303.

²⁸ Interview mit J. Kocka zum Thema: “Neubeginn und Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft in den 1950/60 Jahren” // Deutsche Historiker im Schatten des Nationalsozialismus/Hrsg. Von R. Hohls, K. Jarausch. Stuttgart – München, 2000. S. 383–404.

²⁹ Kocka J., Repgen K., Quandt S. Theoriedebatte und Geschichtsunterricht. Sozialgeschichte, Paradigmawechsel und Geschichtsdidaktik in der aktuellen Diskussion. Paderborn, 1982; Erdmann K.D., Kocka J., Mommsen W.J., Nothnagle A.L., Blansdorf A. Toward A Global Community Of Historians: The International Historical Congresses And The International Committee Of Historical Sciences (1898-2000), 2005. 430 p; Stichworte zur „geistigen“ Situation der Zeit (2 Vols.), 1979; Stichworte zur „geistigen“ Situation der Zeit (2 Vols.)by Jürgen Habermas, 1980.

коротким резюме с юбилея, написанным Ульрихом Уэйзером, можно также познакомиться на сайте Гейдельбергского университета³⁰.

6) Как отдельную группу источников можно использовать многочисленные некрологи, в которых подытоживаются основные достижения историка, оценка его вклада в историческую науку и философию. Мы считаем очень ценным некролог Критсиана Мейера “Некролог в слоях времени. История как опыт становления личности: о смерти билефельдского историка Рейнхарта Козеллека”³¹, в котором описана вся квинтэссенция жизни и творчества Козеллека. Из некролога, написанного сотрудником Университета Билефельда Инго Лохуис, можно узнать информацию об основных достижениях, заслугах и наградах Р. Козеллека³².

7) Стоит выделить ещё один важный пласт визуальных источников, который стал доступен совсем недавно. С 2009 года немецким Центром документации по истории искусств картинного архива “Foto Marburg” публикуются материалы по политической иконографии и иконологии из усадьбы Р. Козеллека, в то время как письменные документы, относящиеся к наследию Козеллека, находятся в немецком архиве литературы в Марбахе. Обе организации поддерживаются фондом Герды Хенкель и приняли условия по сотрудничеству с целью исследования наследия Козеллека, взяв на себя задачу сделать эти документы доступными для научного оборота. После того, как весной 2009 г. в Марбахе состоялась конференция на тему “Язык и история”, в Марбурге 18–20 ноября 2010 г. впервые в центре внимания междисциплинарной конференции оказалось исследование картин и фотографий Козеллека, результаты которой представлены в этой книге. В Марбурге хранится лишь часть источников: фотографии, сопроводительные записи по истории и памятникам войны, преимущественно из Европы. В центре внимания находятся коллекции фотографий, вырезок из газет, открыток собранные в течение десятилетий в Германии и Франции, которые являются доказательством широкого интереса Козеллека к искусству и историко-культурному наследию, а также показателем повседневного внимания к прошлому и настоящему через фотографию. Коллекция очень интересно дополняет творчество Р. Козеллека и показывает его интерес к междисциплинарным подходам, а также намечает новые границы сотрудничества историков с искусствоведами. Так политическая иконология открывая новый взгляд на политологию, историю и источниковедение, искусствоведение, вводит новый инструментарий исторического познания³³.

Литература по проблеме исследования

Исследовательскую литературу можно разделить на три группы.

Первую группу представляют *исследования концепции исторического времени*. Сюда входят работы авторов, разрабатывавших концепцию исторического времени в рамках феноменолого-герменевтического подхода, которые оказали влияние на концепцию исторического времени Р. Козеллека. Это творчество Э. Гуссерля³⁴, М. Хайдеггера³⁵, Г.-Г. Гадамера³⁶, М. Мерло-Понти³⁷, П. Рикёра³⁸, А. Про³⁹.

³⁰ Weiser U. Wissenschaftliches Werk mit großer Wirkung [Электронный ресурс] / U. Weiser. 2004. Режим доступа: <http://www.uni-heidelberg.de/presse/news04/2411kose.html>, свободный. Проверено 04.11.2012.

³¹ Meier C. NachrufIn den Schichten der Zeit. Geschichte als Leib gewordene Erfahrung: Zum Tode des Bielefelder Historikers Reinhart Koselleck [Электронный ресурс] / C. Meier // Zeit. 2006. № 07. Режим доступа: http://www.zeit.de/2006/07/Nachruf_Koselleck, свободный. – Имеется печатный аналог.

³² Lohuis I. Die Universität Bielefeld trauert um Reinhart Koselleck [Электронный ресурс] / I. Lohuis. 2006. Режим доступа: <http://www.idw-online.de/pages/de/news145815>, свободный. Проверено 04.11.2012.

³³ Reinhart Koselleck und die Politische Ikonologie [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fotomarburg.de/aktuelles/events/koselleck>, свободный. Проверено 28.11.2012.

³⁴ См.: Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Пер. с нем., сост., подг. текста и прим. О.А. Сердюкова. Новочеркасск. 1994. 357 с.

Литература, входящая в данную группу, интересна с точки зрения прослеживания взаимосвязи в историографии с помощью историко-генетического метода.

Заслугой Гуссерля в исследовании проблем времени является “исключение объективного времени”. «Феноменологические данные времени, согласно Гуссерлю, – это, с одной стороны, переживания, в которых проявляется временное в объективном смысле, а с другой стороны, моменты переживаний, которые устанавливают постижение времени как такового. Для феноменологического исследования эти переживания берутся сами по себе, а не как моменты объективного времени...»⁴⁰.

Свое представление о времени Гуссерль замыкает понятием интенциональности. Получается круг “время – рефлексия – сознание”, который был взят за основу «герменевтического круга» Гадамером. Понятие интенциональности Гуссерля обусловлено на отсутствии такого смысла объективного мира, каким его хочет наделить человек. Специфика феноменологической рефлексии уже предопределена гуссерлевским пониманием первичной, интенциональной структуры сознания. Отказ от методов исследования сознания через не-сознание коренится в самой сущности интенциональности. Согласно феноменологии Гуссерля, свою сущность объективный мир приобретает через осуществление акта субъективного осмысления. «Когда нам сообщают ту или иную систему значений, мы не можем получить ее в готовом виде – так, как это происходит в случае передачи материального предмета. Мы не получаем значения извне, но воспроизводим их, встраиваем их “конфигурации” в свой собственный горизонт значений благодаря структурам смыслообразования и понимания»⁴¹.

Такое смыслоположение времени легло в онтологическое понимание истории М. Хайдеггером. Для Хайдеггера история несёт образующий смысл контекст познания. Он попытался синтезировать феноменологические представления о времени с исторической событийностью-онтологией, которая отражается в сознании. По Хайдеггеру целью точных наук является поиск закономерностей, для которых свойственно развитие после появления каждого вновь открытого факта. А история – это то условие, которое порождает характерный для каждого временного пространство образ мышления. «Предметной история может стать только когда она ушла в прошлое. Постоянное в прошлом, то, на что историческое истолкование пересчитывает единственность и непохожесть всякого исторического события, есть всегда-уже-однажды-имевшее-место, сравнимое»⁴². Таким образом, для Хайдеггера важно то, что у истории есть свои закономерности, но они не такие, как в естественных науках.

Для того чтоб опредметить историю и сделать из неё предмет научного познания хайдеггеровскому исследователю необходимо остановить время, что невозможно, в принципе. Каждое происходящее событие накладывает на сознании исследователя свой

³⁵ См.: Хайдеггер М. Введение в метафизику. СПб., 1997. 301 с.; Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.; Хайдеггер М. Положение об основании. СПб.: Алетейя, 1999. 292 с.

³⁶ См.: Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.; Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. Пер.с нем. М.: Прогресс, 1988. 699 с.; Гадамер Х.-Г. Герменевтика и деконструкция / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б.В. СПб. 1999. С. 243 – 254. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/gadamer/decherm.html>, свободный. Проверено 22.04.2010.

³⁷ См.: Мерло-Понти М. Временность [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv235.html>, свободный. Проверено 6.04.2011; Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. Санкт-Петербург, 1999. 603 с.

³⁸ См.: Рикёр П. Время и рассказ. Т. 1. Интрига и исторический рассказ. М.; СПб.: Университетская книга, 1998. 313 с.; Рикёр П. Память, история, забвение / Пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.; Рикёр П. Торжество языка над насилием. Герменевтический подход к философии права // Вопросы философии. 1996. № 4. С. 27–36; Рикёр П. Человек как предмет философии // Вопросы философии. 1989. № 2. С. 41–50.

³⁹ См.: Про А. Двенадцать уроков по истории. М. 2000. 334 с.

⁴⁰ Молчанов В. И. Время и сознание. Критика феноменологической философии: Моногр. М.: Высш. шк., 1998. С. 50–51.

⁴¹ Там же. С. 52.

⁴² Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 44.

отпечаток, который впоследствии экстраполируется на осознание времени и понимание истории. Таким образом, основным выводом Хайдеггера для нас является то, что история всегда ускользает от сознания, которое пытается сделать происходящее предметом своего исследования, постоянно вводя новые коррективы. Поэтому историю необходимо рассматривать, как динамично развивающуюся систему с постоянно изменяющимися факторами, цель которой феноменологическое восприятие времени.

Г.-Г. Гадамер внёс в феноменологию Гуссерля и Хайдеггера герменевтические традиции. По мысли Гадамера, у историка, обращающегося к какому-либо историческому наследию, всегда есть некоторое «предварительное понимание» истории и времени, заданное ему традицией, в которой он живёт и мыслит. Он считает, что историк не может полностью освободиться от предпосылок своего мышления: беспредпосылочного мышления не существует, поскольку бытие – это время, а человеческий опыт конечен. Более того между исследователем и исследуемым необходимо наличие временного разрыва, который создаёт человеческий опыт. Гадамер при изучении истории начал уделять большое внимание языку, считая его той средой, где отпечатывается опыт.

М. Мерло-Понти продолжал разрабатывать идеи Гуссерля и пришёл к выводу, что интенциональность – это характеристика не только сознания человека, но и всего человеческого отношения к миру. Так, Мерло-Понти считал время частью человека. Для Мерло-Понти только настоящее время способно экстраполировать в прошедшее или будущее времена события, которые остаются запечатленными в памяти или сознании. Мы всегда укоренены в настоящем, именно из него исходят наши решения. Следовательно, они всегда могут быть соотнесены с нашим прошлым, они никогда не бывают лишены мотивов, и если они открывают в нашей жизни какой-то, может быть, совершенно новый цикл, они должны в дальнейшем снова быть подтверждены: они спасают нас от дисперсии только на время. Не может быть вопроса, таким образом, о выведении времени из спонтанности. Феноменом временности М. Мерло-Понти также объясняет герменевтическую структуру “частное – целое”, “субъективность – объективность”.

Воздействие идей Гуссерля и М. Мерло-Понти сказалось на целом поколении историков и философов (П. Рикёр, А. Про), для которых феноменологическое восприятие времени считалось ключом к пониманию истории. Большим вкладом Рикёра в концепцию исторического времени можно считать проработку им теории анохронии и ухронии⁴³, основанной на принципе «обратного вопрошания». Согласно ей, психология человека такова, что он всегда берёт настоящее за точку отсчёта. Человек занимается проекцией актуальных для него сегодня проблем на прошлое и будущее, тем самым, занимаясь социальным моделированием. Монографию “Двенадцать уроков про историю” А. Про можно считать обобщающей и подводящей итоги в данной группе исследовательской литературы.

Вторую группу представляют *исследования по историографии Германии* второй половины XX – начала XXI вв. зарубежных и отечественных авторов. В эту группу литературы вошли исследования отечественных и зарубежных историков, в которых рассматриваются общие тенденции, происходившие в исторической науке во второй половине XX века. Она представляет интерес в том ракурсе, что на этот период пришлось формирование концепции исторического времени Р. Козеллека.

Вторая половина XX века, которая была отмечена появлением новых вопросов и методов, напрямую связанных с историографической революцией, является важным этапом в развитии современной западной историографии. В отечественную литературу термин “историографическая революция” впервые ввёл М.А. Барг⁴⁴.

⁴³ Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 44.

⁴⁴ Барг М. А. Человек – общество – история // Новая и новейшая история. 1989. № 2. С. 45.

Изучению теоретических основ историографической революции в Европе посвящён курс лекций Б.Г. Могильницкого, состоящий из трёх выпусков⁴⁵. Он подчёркивает основные тенденции, характерные для исторической мысли западного мира в XX веке. В первом выпуске автор рассматривает формирование кризиса на рубеже XIX – XX веков. По его мнению, это был кризис социальной функции исторической науки, не нашедшей адекватного ответа на вызов времени (в основе которого лежали две даты: 1914 и 1945), разрушивший традиционный образ истории – “наставницы жизни”.

Второй выпуск лекций посвящён сциентизации западной исторической науки в период с 1920 – 30-х по 1960 – 70-е гг., как преодоление “кризиса основ”. В ней стал утверждаться междисциплинарный подход как ведущая исследовательская стратегия в познании прошлого, что способствовало широкому вторжению в пространство истории методологических подходов других наук, в том числе и естественных. В связи с чем, расширялось само историческое пространство, за счёт захвата ранее недоступных историкам сфер прошлого. Для исторической науки Германии в этот период было характерно развитие “билефельдской школы”. Складывалась “новая историческая наука”, противостоявшая не только нигилистическому отрицанию научности истории, но и старомодной традиционной позитивистской историографии. Вместе с тем она вобрала в себя достижения предшествующей исторической мысли. Наряду с “ренессансом М. Вебера” у истоков ее стояли различные течения неопозитивизма и неомарксизма, обращенные к изучению исторического прошлого.

Третий курс освещает основные тенденции “историографической революции” в исторической мысли Запада второй половины XX – начала XXI вв. В бурном течении революции Б. Г. Могильницкий выделяет три основных этапа: объективистский – сциентистский; субъективистский – постмодернистский; синтез.

Сциентистскому периоду в исторической науке Германии посвящены работы А.А. Турыгина, который уделил большое внимание исследованиям “билефельдской школы”, членом которой был Р. Козеллек⁴⁶. В первую очередь интересы историка заострены на природе критики “билефельдской школы”. Следует отметить, что среди критиков “билефельдской школы” был и Р. Козеллек.

Исследованию историографии субъективистского или постмодернистского периода посвящена работа томского историка С.Г. Ким “Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика”⁴⁷. В это время в Германии на фоне других сильно выделяются две исторические школы: история повседневности, развиваемая в Институте истории общества им. М. Планка; новая культурная история, в которую в основном вошли ученики историков “билефельдской школы”, выдвинувшие протест против макроисторического подхода в исследованиях. Критики считали, что макроистория мешает увидеть в историческом процессе индивидуальные, субъективные предпосылки. Дискуссии продолжают по-прежнему продолжаться дискуссии.

С.Г. Ким обращает внимание на интерес немецких историков к теоретико-методологическим вопросам исторической науки. Давая оценку дискуссиям по проблеме взаимоотношения личности и общества, проводившимся с середины XX века, она

⁴⁵ См.: Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 1: Кризис историзма. Томск. 2001. 206 с; Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 2: Становление "новой исторической науки". Томск. 2003. 178 с; Могильницкий Б. Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Вып. 3: Историографическая революция. Томск. 2008. 554 с.

⁴⁶ См.: Турыгин А.А. Билефельдская школа: принципы научно-исследовательской работы // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. С. 173–189; Турыгин А.А. Интервью с профессором Билефельдского университета Г.-У. Велером на тему: "Билефельдская школа и её представители" // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2008. С. 290–303.

⁴⁷ См.: Ким С.Г. Историческая антропология в Германии, методологические искания и историографическая практика: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. Томск. 2003. 327 л.

отмечает, что в решении проблемы среди социальных историков ФРГ нет единства: в историографии существуют две основные, относительно самостоятельные линии – макроистория и микроистория. Историки Германии, по мнению учёного, были едины лишь в стремлении к интеграции в историческое исследование обеих категорий и необходимости преодоления редукционизма. В то же время противоречия были связаны с сохранением традиционной для германской историографии дихотомии частного и общего, субъективного и объективного, а также предпочтения либо индивидуализирующего, либо генерализирующего методов интерпретации. Важно было сформулировать “всеохватывающую теорию” их интеграции⁴⁸.

В третью группу вошли *зарубежные и отечественные исследования различных аспектов творчества Р. Козеллека*. В этой группе рассматриваются работы зарубежных и отечественных авторов, на работы которых повлияло творческое наследие Р. Козеллека⁴⁹.

В последние годы стали появляться монографии, посвящённые изучению конкретных направлений творчества Р. Козеллека: “Множественная история Н. Ольсена посвящена анализу творческого пути Р. Козеллека, качестве примера по визуальной истории интересна монография Х. Лочера и А. Марконтанатос “Р. Козеллек и политическая иконология”.

На данный момент в России опубликован ряд тематических сборников по истории понятий. Например, публикация докладов прошедшей 29 марта 2010 года на базе РГГУ в Москве Межуниверситетской конференции “Теория и методология гуманитарного знания: история понятий”, которая открыла III Гуманитарные чтения РГГУ и была посвящена истории понятий (Begriffsgeschichte). Прозвучавшие доклады были сгруппированы вокруг трех ключевых сюжетов: соотношение истории понятий с другими значимыми стратегиями гуманитарных наук, рецепция идей Козеллека и его последователей в России и за рубежом, а также методологическая ценность истории понятий для различных исследовательских практик⁵⁰.

Предметом доклада А.Н. Дмитриева (ГУ-ВШЭ, НЛО) “История понятий и интеллектуальная история: избирательное сродство?” стали взаимоотношения истории понятий и истории идей. Ю.П. Зарецкий (Центр визуальной антропологии и эгоистории РГГУ) и К. А. Левинсон (Институт всеобщей истории РАН) представили проект перевода отдельных статей из энциклопедии “Основные исторические понятия. Исторический словарь социального и политического языка Германии”⁵¹.

М.М. Кром (Европейский университет, Санкт-Петербург) в своем докладе “История понятий в русле социальной истории: идеи Р. Козеллека и возможности их приложения к российскому материалу” сделал акцент на том, что в отличие от англосаксонской школы истории понятий (некоторые постулаты которой были представлены в выступлении О.В. Хархордина) Р. Козеллек и его последователи рассматривали “Begriffsgeschichte” в рамках социальной истории. Поддержав точку зрения выступившего ранее С.Н. Зенкина,

⁴⁸ Ким С. Г. Историческая антропология в Германии: методологические искания и историографическая практика. Томск. 2002. С. 192.

⁴⁹ См.: Joas H, Vogt P. Begriffene Geschichte: Beiträge zum Werk Reinhart Kosellecks. Verlag: Suhrkamp. 2010. 590 s; Gumbrecht H-U. Dimension und Grenzen der Begriffsgeschichte. Verlag: Fink (Wilhelm). 2006. 261 s; Bayer E., Wender F. Wörterbuch zur Geschichte: Begriffe und Fachausdrücke. Verlag: Kröner. 1995. 596 s; Schmitt C. Der Begriff des Politischen: Text von 1932 mit einem Vorwort und drei Corollarien. Verlag: Duncker & Humblot. 2009. 116 s; Nolte P. Was ist Demokratie? Geschichte und Gegenwart. Verlag: Beck. 2012. 512 s; Koenen G. Was war der Kommunismus? Verlag: Vandenhoeck & Ruprecht. 2010. 143 s; Межуниверситетская конференция «Теория и методология гуманитарного знания: история понятий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rggu.pf/news.html?id=254466>, свободный. Проверено 27.05.2010.

⁵⁰ См.: Межуниверситетская конференция «Теория и методология гуманитарного знания: история понятий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rggu.pf/news.html?id=254466>, свободный. Проверено: 27.05.2010.

⁵¹ Brunner O., Conze W., Koselleck R. Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. 8 Bände in 9. Klett-Cotta, Stuttgart, 1972–1997.

докладчик отметил важность рассмотрения в рамках “Begriffsgeschichte” внеязыкового содержания понятий, способных не только “обозначать” определенное явление, но и задавать его рамки.

16–18 сентября 2010 в Москве на базе РГГУ прошла тринадцатая конференция по истории понятий – “История понятий: концепты, метафоры, дискурсы”. Многие доклады конференции касались исторической семантики и истории понятий.

Например, Х.Э. Бедкер (старший научный сотрудник Института истории науки Макса Планка, Берлин) огласил доклад на тему “Контекстуализм в исторической семантике”. Доклад Х. Йордхейма, профессора, Университета Осло “Действительно ли концептуальная история нуждается в теории исторических времен?” является теоретическим и методологическим осмыслением истории понятий и концепции исторического времени в творчестве Р. Козеллека.

По результатам диссертационного исследования “Й. Рюзен и проблема языка историка в западногерманской историографии 70-80-х годов XX века” Елена Робустова (Московский муниципальный университет психологии и образования) выступила с докладом на тему “Историческая теория как “система понятий и категорий”: рецепция исследовательских инициатив нарративистской историографии Германии”. Е. Смирнова из Европейского университета (Санкт-Петербург) в докладе “Семантическая реконструкции термина “Опыт”” изложила историю термина “опыт” в западноевропейской традиции. С. Серебряный из РГГУ в докладе “Разница между словами и понятиями: Begriffsgeschichte с точки зрения филолога” привёл филологическое представление о семантике.

В. Штайнмец, профессор Университета Билифельда, в статье “Предварительные размышления об истории политических и социальных понятий в коротком двадцатом веке: Германия в сравнительной перспективе” анализирует свой опыт работы с историей понятий. В своих работах Штайнмец продолжил работу над историческими понятиями, начатую Р. Козеллеком, В. Конце, О. Брунером “Основные понятия исторической науки. Историческая энциклопедия социально-политического языка в Германии”.

В докладе Д. Хапаевой из Европейского университета (г. Санкт-Петербург) “Почему историческое время имеет значение?” была осуществлена попытка анализа применяемых концепций в воспитательном и образовательном пространстве. Автор доклада анализирует, каким образом прошлое может влиять на настоящее и будущее, каким образом можно интерпретировать факты, возможность достижения истины.

Пим ден Бур из Университет Амстердама в статье ““Цивилизация” в разных языках: опыты прошлого и ожидания от будущего” показал, как можно на примере одного понятия “цивилизация” создать проект, теоретическая основа которой была заложена в работе Р. Козеллека “Прошедшее будущее”. Автор обобщил свой опыт с работы с термином в различных временных слоях, в пространстве опыта и горизонте ожидания.

Отдельно, не причисляя ни к одной группе, стоит рассмотреть работы одного из крупнейших отечественных учёных-историков, автора глубоких исследований по проблемам истории и методологии исторической науки, специалиста по историографии Германии XIX – XX вв., *Н.И. Смоленского*. Его исследования⁵² в сфере методологии

⁵² Смоленский Н.И. Л. ф. Ранке. Методология и методика исторического исследования: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.09. Томск. 1967; Он же. Категории национально-политической историографии в Германии (1848–1871): диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.09. Москва. 1980; Он же. Теория и методология истории. М.: Академия, 2008. 272 с.; Он же. Историческая действительность и исторические понятия // Вопросы истории. 1979. № 2; Он же. Возможна ли общенациональная теория? // Новая и новейшая история. 1996. № 1; Он же. К критике теории идеальных типов М. Вебера // Новая и новейшая история. 1998. № 1; Он же. Проблема исторического плюрализма // Новая и новейшая история. 1998. № 1; Он же. Рациональное и эмоциональное в языке историка // ИЗ. М., 1999; Он же. Проблемы исторического сознания. М.: Армагедон. 2001.

истории и немецкой историографии позволили лучше понять контекст времени, в котором происходило формирование концепции исторического времени Р. Козеллека. Также благодаря работам Н.И. Смоленского удалось глубже разобраться в традициях историзма и герменевтики – предпосылках творчества Р. Козеллека.

Теоретические и методологические основы исследования.

Исследование построено на основе *феноменолого-герменевтического философского подхода*, который признаёт, что появление новой парадигмы не приводит к отбрасыванию старой, но лишь совершенствует её. Данный подход к изучению истории впитал в себя многое из предшествующих теоретических представлений об обществе: позитивистский, марксистский, структуралистский, постмодернистский и др.

Исследование также опирается на *системный подход*, что связано с выявлением роли концепции исторического времени Р. Козеллека в системе познания в целом (научного, социального, духовного, культурного, повседневного и пр.) с учётом исторической перспективы, неизвестной современникам, но определяющей их оценку с точки зрения последующей истории. Оценка осуществляется с помощью изучения слабых и сильных сторон теорий парадигмы, которая раскрывается в категориях и понятиях современной науки. Применение системного подхода, на наш взгляд, невозможно без *структурного* (разделение целого, т.е. системы на части, т.е. структуры), *функционального* (исходя из целого объясняется частное и наоборот, на основе принципа “герменевтического круга”, что позволяет объединить структуры в единое действующее целое – систему, части которой должны функционировать соответственно их предназначению), *генетического* (позволяющего постоянный поиск корней в системе и её эволюцию) и *сравнительного* подходов.

Концепция исторического времени Р. Козеллека ещё раз подтверждает, что открытия современного естествознания дополняют знания о человеке, об обществе и наоборот. Это обосновывает актуальность применения *междисциплинарного* подхода в решении проблемы соотношения гуманитарного и естественнонаучного знания, что невозможно без *информационного* подхода, идеал для которого открытость и доступность необходимой информации.

Исследование построено на анализе таких специально-научных подходов, как *историко-антропологический*, *микроисторический*, *макроисторический* и *синтезе* их в единую целостную концепцию исторического времени Р. Козеллека.

К научным принципам исследования относятся: принцип *всесторонности* (философский принцип познания, выражающий всеобщую связь концепции исторического времени Р. Козеллека со всеми явлениями действительности); принцип *детерминизма* (который позволил обратить наше внимание на обусловленность взглядов Р. Козеллека событиями, происходившими в Германии и мире во второй половине XX века – опыт Второй мировой войны, историография Германии в XX веке, процесс глобализации и его последствия); принципа *историзма*, на основе которого строилась цепочка взглядов (от Гуссерля до Козеллека) с целью понять контекст концепции исторического времени Р. Козеллека; принцип “*возвратного вопрошания*” (согласно этому принципу, в исследовании не старается поставить эксперимент с прошлым человечества; принцип “*единичного причиноменения*” (концепция исторического времени Р. Козеллека изучена с точки зрения того, что она позволяет создавать цельное, связанное представление о прошлом), принцип *системности* (в исследовании рассматривается процесс изменения теоретико-методологических оснований исторической мысли Германии во второй половине XX – начале XXI века, как сложноорганизованная система, в формировании основ которой важное значение играет концепция исторического времени Р. Козеллека).

В качестве общенаучных методов в исследовании были применены: *метод анализа* (использован для мысленного разделения жизни и творчества Р. Козеллека на этапы, концепции и теории, с целью последовательного изучения каждого из них); *метод синтеза* (предполагает осмысление взаимосвязей и взаимодействий элементов жизни и творчества Р. Козеллека, которые были выделены в процессе анализа с целью переосмысленного воссоединения их в единое целое); *индуктивный метод* (характеризует путь познания от фиксирования эмпирических данных о жизни и творчестве Р. Козеллека, собранных в результате анализа, к систематизации, обобщениям и делаемым на их основе общим выводам, представленным в исследовании); *дедуктивный метод* (предполагает рассмотрение творчества Р. Козеллека в контексте существующих тенденций в историографии Германии второй половины XX – начала XXI в), *исторический и логический методы* (предполагают необходимость изучения творчества Р. Козеллека в пространстве и времени в рамках системного и феноменолого-герменевтического подходов), *методы обобщения, абстрагирования и идеализации* (предметом изучения Р. Козеллека является история и исторический процесс и смысл исторического познания, что подразумевает установления общих свойств и признаков истории, тесно связанных с отвлечением от конкретных исторических событий, с целью выделения и конструирования в истории существенных временных черт, которые не всегда существуют или осуществляются в действительности, но проецируются на изучаемую реальность, например, при моделировании или типологизации).

В качестве специально-научных методов использованы *историко-генетический метод* (для изучения на основе конкретных фактов: жизни Р. Козеллека в процессе его развития от зарождения до гибели; его творчества в процессе развития от контекста формирования до современного состояния), *историко-сравнительный метод* (для основанных на конкретных фактах суждений о сходстве или различий взглядов, принципов, теорий, концепций и мировоззрения Р. Козеллека с представителями других историографических школ, научных дисциплин и парадигм с учётом общего характера исторических эпох и контекста), *историко-типологический метод* (для упорядочения роли историографических школ и концепции исторического времени Р. Козеллека на основе существенных признаков, выявлении их однородных совокупностей черт или стадий в развитии), *историко-системный метод* (лежит в основе исследования концепции исторического времени Р. Козеллека как части общей системы взглядов на историческую реальность), *биографический метод* (исследуется жизнь и творчество историка Р. Козеллека), *метод терминологического анализа* (история понятий Р. Козеллека основана на изучении исторической действительности с помощью терминологического аппарата, используемого человеком), *метод ретроспективного анализа* развития науки (применение современных теоретических и методологических положений историографии для выявления процесса складывания и развития концепции исторического времени Р. Козеллека, причин ее прогресса, а также путей получения историографических выводов, обобщений и т. д.).

Научная новизна заключается в том, что:

во-первых, в отечественной историографии в научный оборот впервые вводится новый пласт источников и литературы, недостаточно изученных как в российской, так и в немецкой историограф;

во-вторых, впервые в отечественной и зарубежной историографии комплексно анализируется одна из важнейших проблем современной исторической науки, а, именно, концепция исторического времени Р. Козеллека;

в-третьих, в работе впервые рассматриваются роль и место основных теоретических положений (истории понятий, прошедшее будущее, временные слои) в концепции исторического времени;

в-четвёртых, анализируется проблема различий языка и терминологического инструментария в разных социо-гуманитарных науках. Особое внимание уделяется исследованию семантики исторического времени, которая находится на стыке не только гуманитарных наук, а научного познания в целом.

в-пятых, впервые предпринята попытка рассмотреть концепцию исторического времени в решении проблем ближайшего будущего и её место в эволюции методологического инструментария исторической науки на рубеже XX – XXI веков.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы существенно дополняют картину развития исторической науки в XX – XXI вв. Результаты исследования помогут глубже понять специфику зарождения, развития и трансформаций процессов, которые происходят в исторической науке сегодня. Значительной стороной исследования является осмысление современных тенденций в науке и стремление к синтезу эпистемологической базы наук.

Выводы и результаты настоящей работы могут иметь практическое применение при использовании фактора исторического времени в сфере истории, философии, социологии, культурологи, экономики и политики, они важны при решении ряда философских проблем методологического характера, связанных с различными аспектами конструирования исторического процесса в системе социально-философского знания.

Материалы исследования могут быть использованы для дальнейших теоретико-методологических разработок, при составлении обобщающих и специальных историографических работ, лекционных курсов по зарубежной историографии, философии и истории науки, философии и методологии исторического исследования; для методологического обеспечения таких учебных дисциплин как: история, философия, социология, концепции современного естествознания и политология.

Содержание диссертационного исследования может быть применено при разработке и чтении специальных курсов, проведении спецсеминаров по таким направлениям как историческое и социальное моделирование, методология исторического и социологического исследования, социальное и естественно-научное прогнозирование.

Апробация работы. Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры Института истории ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Основные положения диссертационного исследования были апробированы на конференциях международного и всероссийского уровня, нашли отражение в научных периодических изданиях, страницах ряда публикаций, среди которых имеются статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертация состоит из введения, трёх логически взаимосвязанных глав, заключения, использованных источников и литературы. В первой главе рассматриваются биография и этапы творчества Р. Козеллека. Глава поделена на четыре параграфа, каждый из которых соответствует отдельному этапу в творчестве историка. Вторая глава посвящена теоретико-методологическим основам концепции исторического времени Р. Козеллека. Она разделена на три параграфа в соответствии со значимыми теориями в составе единой концепции. В третьей главе рассматривается значение концепции исторического времени Р. Козеллека в современной историографии. Глава разделена на три параграфа, что соответствует трём ключевым моментам концепции исторического времени Р. Козеллека, которые обогащают современную историографию.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается и обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, приводится обзор историографии проблемы, формулируются цель и задачи,

определяются объект и предмет, хронологические рамки исследования, производится характеристика теоретико-методологических основ исследования и его источниковой базы. Оцениваются научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, приводится структура диссертации.

В первой главе **«Этапы творчества Р. Козеллека»** рассматриваются этапы формирования и развития взглядов Р. Козеллека. Автор попытался рассмотреть отражение различных исторических процессов и направлений исторической науки на творчестве Р. Козеллека. Также в этой главе ставится задача рассмотреть значение концепции исторического времени в историографии Германии.

Первый параграф **«Социально-структурный подход в исследованиях Р. Козеллека: роль гейдельбергского периода в преемственности взглядов»** посвящен анализу первого этапа в научном пути Р. Козеллека, во время которого происходило формирование его взглядов.

Во время учёбы в Гейдельберге на него оказали сильное влияние такие представители немецкой науки, как Эрнст Веле, Фриц Эрнст, Виктор фон Вайцекер, Вили Гелльпач, Франц-Йозеф Брехт, Ганс-Георг Гадамер, Карл Лёвит, Иоганн Кун и Альфред Вебер, брат Макса Вебера.

Большое влияние во время этого периода на взгляды Р. Козеллека оказал В. Конце, под чьим влиянием он заинтересовался структурной и социальной историей, а также историей понятий. Гейдельбергский период оказался плодотворным: Р. Козеллек защитил две диссертаций, начала издаваться энциклопедия «Основные исторические понятия» (1972–1985). В энциклопедии Р. Козеллек, В. Конце и О. Брунер осуществили подробный анализ исторических понятий. Историю понятий авторы вели с возникновения того или иного термина и его семантического значения до наших дней.

Во втором параграфе **«Споры о возможностях междисциплинарного подхода: билефельдский период в творчестве Р. Козеллека»** рассматривается второй этап в развитии творчества Р. Козеллека, который связан с новым университетом, созданным в г. Билефельд. По хронологическим рамкам этот период расположен с конца 60-х годов до 1988 года, когда Козеллек ушёл в отставку.

Билефельдский университет стал одним из центров новой социальной истории, заниматься которой в старых германских университетах не было возможности. Одним из главных достижений Р. Козеллека в этот период стало создание в университете Билефельда Центра междисциплинарных исследований. Его суть заключалась в создании рабочей группы из специалистов в различных областях науки для решения одной определённой проблемы.

Одной из особенностей билефельдского периода стала конфронтация во взглядах между Р. Козеллеком и одним из лидеров “билефельдской школы” Г.-У. Велером. Р. Козеллек считал, что задачи социальной истории лежат глубже социальных, экономических, политических систем. Он уделял большое внимание исторической семантике, которая позволяла объять и микроисторию на уровне единичного человеческого опыта, и макроисторию на уровне различных систем, которые попали в область интересов социальной истории. Единственно возможным для этого инструментом Козеллек считал герменевтический метод, который будет позволять анализировать языковую среду и историю понятий.

В третьем параграфе **«Историческая антропология в Германии и концепция исторического времени Р. Козеллека: сравнительный анализ»** автор попытался сформировать основные моменты, которые позволяют показать общее и отличия между двумя разными, но близкими друг к другу течениями в историографии. Представители исторической антропологии в своих исследованиях пользовались тем же инструментарием, что и Р. Козеллек. Но в отличие от Р. Козеллека, который большое внимание уделял философии и методологии истории, они интересовались микроисторией.

Таким образом, концепция исторического времени Р. Козеллека обладает огромным потенциалом для исторического познания на микроуровне, но использована в очень малой степени.

В четвёртом параграфе **«Субъективность и объективность историка с позиций феноменолого-герменевтического подхода синтез макро- и микроподходов в историческом исследовании»**, который по логике продолжает линию выстроенную в третьем параграфе автор пытается показать возможность синтеза двух противоречащих между собой подходов: макро- и микроподходы не только на примере исторического познания, но и научного познания в целом. Это очень актуальная проблема, которая требует рассмотрения со стороны всех научных дисциплин.

Таким образом, четвёртый параграф является завершающим этапом в творчестве Р. Козеллека. Он продолжался до смерти историка в 2006 году. Во время этого периода Р. Козеллека интересовали вопросы о смысле истории, о значении и месте истории в теории познания и науки в целом.

Во второй главе **«Теоретико-методологические основы концепции исторического времени Р. Козеллека»** рассматриваются теории, которые лежат в основе концепции исторического времени.

В первом параграфе **«Историческое время и историческая семантика»** осуществляется анализ одного из основных положений концепции исторического времени Р. Козеллека – “истории понятий”, которое одновременно считается целым направлением в историографии Германии. С помощью истории понятий он вводит категорию переломного времени, назвав её, “временем седловины” (“Sattelzeit”), которое предполагает некий исторический период, когда происходило формирование того или иного понятия. Одной из черт переломного времени стоит считать политизацию языка. Одна из основных идей Козеллека сводится к тому, что языковое сознание является результатом исторического процесса. Понятие, прежде всего, служит языковому удобству, позволяя экономить слова и время. Таким образом, в понятии закладывается квинтэссенция человеческого опыта. Исторические понятия представляют собой некое рассуждение, растянутое во времени. Именно привязанность ко времени и герменевтической среде отличает “историю понятий” от лингвистического поворота.

Во втором параграфе **«Прошедшее будущее в пространстве опыта и горизонте ожидания»** анализируется наиболее известная монография Р.Козеллека «Прошедшее будущее. К семантике исторического времени»⁵³.

Анализируя значение проблем исторической семантики для исторического познания, Р. Козеллек пришел к необходимости введения специальных методологических понятий, которые он назвал метаисторическими категориями. Для него метаисторическими они становятся в силу того, что выступают как антропологические предпосылки “возможных историй”, так как оказывают большое влияние на формирование и развитие событий. Метаисторические категории, первую из которых Козеллек назвал “пространством опыта”, а вторую – “горизонтом ожидания”, образуют особое семантическое поле, которое определяет границы истории, но в то же время даёт ключ к всевозможному будущему. Семантическая структура исторических понятий определяется, с его точки зрения, напряжением, возникающим между их различно ориентированными во времени элементами: “пространством опыта” (“Erfahrungsbereich”) и “горизонтом ожидания” (“Erwartungshorizont”). Напряжение заключается в стремлении “пространства опыта” навязать свою логическую структуру “горизонту ожидания”.

Изучая проблемы времени, Р. Козеллек пришёл к пониманию исторического времени, как структуры, в познании которой большую роль играют каузальные связи

⁵³ Koselleck R. *Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten*. Frankfurt am Main.: «Suhrkamp», 1989. 378 s.

семантической сети. Структура исторического времени может меняться под давлением семантической сети, но только в тех рамках, которые может предложить структура. Для большей точности семантической сети Козеллек предлагает совершенствовать категориальный аппарат, как искусственно создаваемую систему. Это, прежде всего, относится к проблемам прошедшего, настоящего и будущего времени.

В третьем параграфе **«Временные слои и их структура»** анализируется одноименная монография⁵⁴, в которой Р. Козеллек выделяет слои времени, сравнивая их с геологическими слоями. Антропологический характер временных слоёв заключается в том, что в человеческом сознании они одновременны, хотя происходили вследствие поочерёдного наложения друг на друга. Отличаются “временные слои” друг от друга не только присутствующими в них представлениями о времени, но и различными скоростями. На перекрестке времен создается время спрессованное, многослойное, которое под тяжестью временного давления, совокупности объективных и субъективных причин подвержено определенной деформации. В результате совмещения временных контуров возникает эффект накопленного времени, сжатого во временной клубок. В связи с чем, совершаются ускорения во времени.

В ходе ускорений все утопичные мысли, которые когда-то существовали и существуют в “горизонте ожидания” становятся всё ближе и ближе. Но по мере усложнения системы учащаются флуктуации и возрастают точки бифуркации, что приводит к усложнению различных прогнозов. Происходит эволюция системы, процессы в которой происходят на различных друг от друга скоростях. Каждый процесс имеет свой временной ритм, и может накладываться на различные слои времени.

В третьей главе **«Значение концепции исторического времени Р. Козеллека в современной историографии»** рассматриваются возможные варианты практического использования концепции исторического времени.

В первом параграфе **«Концепция исторического времени Р. Козеллека: стремление к методологии междисциплинарных исследовательских подходов»** анализируется значение концепции исторического времени в формировании междисциплинарной философии и методологии науки.

В конце XX – начале XXI века можно было наблюдать кризисные ситуации, как в философии, так и в науке. Что очень остро почувствовали представители естественных наук, и прежде всего те, кто занимается математическим моделированием, так как здесь приходится иметь дело с широким кругом проблем, от проблем стратегической стабильности и проектов экономических реформ до конкретных физических процессов или технических конструкций. В современной философии и науке происходит усиление роли и значения прогноза. В итоге терминология, применяемая в математических науках, стала приобретать острую актуальность в гуманитарных науках. Речь идёт о таких терминах, как моделирование и экстраполирование: линейное, динамичное, экспоненциальное и матричное экстраполирование. Прогнозирование усложняющегося мира расширило границы междисциплинарных исследований. Математическое моделирование в корне изменило историческую науку. Но и история со своей философией времени повлияла на науку до такой степени, что она стала играть ведущую роль при формировании научной методологии. Время можно рассматривать как интегральный показатель суммарного воздействия всех факториальных признаков. Такого рода тенденции к междисциплинарному синтезу приводят к переосмыслению многих научных и философских вопросов.

⁵⁴ Koselleck R. Zeitschichten. Studien zur Historik. Frankfurt am Main: «Suhrkamp», 2003. 399 s.

Во втором параграфе **«Концепция исторического времени Р. Козеллека: проблема исторического прогноза»** рассматривается значение концепции исторического времени при научном прогнозировании и социальном моделировании.

В ходе процесса исторического развития общество стало настолько развитой и сложной системой, что, несмотря на всю сложность прогнозирования, роль прогноза стала более востребованной, чем когда-либо. Прогресс открывает теперь будущее, которое превосходит охваченное прогнозом, естественное пространство времени и опыта. Будущее, которое провоцирует динамику и геометрическую прогрессию на новые транс-естественные и долгосрочные прогнозы. Будущее этого прогресса характеризуется двумя моментами: с одной стороны, ускорением, при котором она подходит к нам, и с другой стороны, ее неизвестностью. Так как ускорившееся время, т.е. наша история, укорачивает пространство опыта, она лишает ее постоянства и так вводит в игру снова и снова новые неизвестные элементы, что даже современность из-за сложности этих неизвестных лишается узнаваемого облика. Чтобы выдержать вызовы времени научная мысль XXI века должна постоянно вводить новые неизвестные величины.

В третьем параграфе **«Роль концепции исторического времени Р. Козеллека в историческом познании»** рассматривается влияние концепции исторического времени на формирование философии “инновационного” образования, которое зиждется на уважении, как традиций, так и инноваций.

Невозможно рассматривать новации, не связывая их с традициями. Понятие традиционности обозначает формирование цепи исторической преемственности или, как говорит Козеллек, проявление “темпорализации истории”.

Социализация человека должна преследовать цель научить расставлять акценты в деятельности с учётом последующих перспектив, достижение чего возможно только с помощью исторического познания.

В заключении диссертации формулируются следующие основные выводы по проделанной работе и намечаются возможные пути развития и исследования данной проблематики.

Основные выводы:

1. В творчестве Р. Козеллека можно проследить несколько важных периодов: гейдельбергский (1923–1973 гг.); билефельдский (1973–1988 гг.); период анализа макро- и микроистории (1988–2000); период философского синтеза (2000 – 2006 гг.).
2. Главным результатом гейдельбергского периода в творчестве Р. Козеллека можно считать энциклопедию «Исторические понятия. Исторический словарь общественно-политического языка». Первый том энциклопедии вышел в 1972 г. Новизна подхода используемого Козеллеком заключалась в том, что он раскрывал социальную и политическую функцию понятия, устанавливал его точное содержание в определённом историческом или социальном контексте и сферу возможного применения.
3. Итогом билефельдского периода стало стремление к междисциплинарному синтезу (нейтральное отношение к макро – и микроистории). В результате Р. Козеллек начал уделять большее внимание методологии исторической науки. Плодом билефельдского периода стала монография «Прошедшее будущее. К семантике исторического времени».
4. Результатом третьего периода стало предложение новой методологии, позволяющей создать синтез макро- и микроистории. С начала 1990-х до начала 2000-х годов выходят следующие монографии: «Политический культ смерти. Памятники войны в современную эпоху», «Несвоевременная история Гёте», «Опыт истории», «О политической иконологии насильственной смерти. Франко-

германский пример», «Европейский план немецкой истории. Два эссе», «Практика концептуальной истории. Время. История. Границы понятий». Наиболее значимой среди прочих в этот период можно считать монографию «Слои времени».

5. В период философского синтеза Р. Козеллек подвёл итоги своей деятельности. Козеллек работает над эссе о смысле истории, о роли исторического познания в междисциплинарных исследовательских программах, о потенциале исторического познания. Результатом этого периода стала монография «Смысл и бессмыслие истории», изданная уже после смерти историка, в которую вошли статьи последних лет. В ней Козеллек размышляет о возможностях исторического познания.

6. При оценке творчества Козеллека и развития германской историографии во второй половине XX века можно сказать, что он не примыкал ни к одному из сложившихся в исторической науке направлений, но со многими из них он имел общие интересы. И каждое из направлений гармонично может быть дополнено взглядами Козеллека. Историческая антропология интересуется внутренней субъективной стороной прошедшей действительности, которой не уделяет внимания структурная история. Структурная и социальная история уделяет внимание общим закономерностям и структурам, значимость которых умаляют микроисторики. Только в исторической семантике и концепции исторического времени Р. Козеллека происходит синтез объективности и субъективности в истории. У Козеллека подобная структура истории выражена в семантической сети понятий. Понятия, с помощью которых человек познаёт мир и выражает мысль, становятся всё более насыщенными, вбирая в себя новые значения, новый опыт. Козеллек показал, что понятие включает в себе опыт времени, выйти за рамки которого человек не в силах. С помощью понятий создаётся структура истории, которая ограничена пространством опыта и горизонтом ожиданий, но находится в постоянной динамике и эволюции.

7. С историей понятий связано одно из основных положений концепции исторического времени Р. Козеллека. С помощью истории понятий он вводит категорию переломного времени, назвав её, “временем седловины”, которое предполагает некий исторический переломный период, когда происходило формирование того или иного понятия.

8. Анализируя значение проблем исторической семантики для концепции исторического времени, Р. Козеллек пришел к необходимости введения специальных методологических понятий, которые он назвал метаисторическими категориями. Для него метаисторическими они становятся в силу того, что выступают как антропологические предпосылки “возможных историй”, так как оказывают большое влияние на формирование и развитие событий. Метаисторические категории, первую из которых Козеллек назвал “пространством опыта”, а вторую – “горизонтом ожидания”, образуют особое семантическое поле, которое определяет границы истории, но в то же время даёт ключ к всевозможному будущему, так как “опыт” и “ожидание” постоянно подвержены сдвигам и изменениям во времени.

9. Изучая проблемы времени Р. Козеллек пришёл к пониманию исторического времени, как структуры, в познании которой большую роль играют причинно-следственные связи семантической сети. Структура исторического времени может меняться под давлением семантической сети, но только в тех рамках, которые может предложить структура. Для большей точности семантической сети Козеллек предлагает совершенствовать категориальный аппарат, как искусственно создаваемую систему. Это, прежде всего, относится к проблемам прошедшего,

настоящего и будущего времени. Р. Козеллек выделяет слои времени, сравнивая их с геологическими слоями. Антропологические параметры временных слоёв заключаются в том, что в человеческом сознании они одновременны, хотя происходили вследствие поочерёдного наложения друг на друга. Отличаются “временные слои” друг от друга не только присутствующими в них представлениями о времени, но и различными скоростями. Происходит эволюция системы, процессы в которой происходят на различных друг от друга скоростях. Каждый процесс имеет свой временной ритм и может накладываться на различные слои времени.

10. Методологические причины, из-за которых сложились противоречия между историками ещё в конце 70-х годов, приобрели более серьёзный характер в конце столетия. В конце XX – начале XXI века можно было наблюдать кризисные ситуации как в философии, так и в науке, главной причиной которых стало несоответствие научной методологии технологическим возможностям науки. Возможности современных компьютеров, вычислительного эксперимента привели к пониманию ограниченности человеческих способностей задавать принципиально новые вопросы. Это очень остро почувствовали представители естественных наук, и, прежде всего те, кто занимается математическим моделированием, так как здесь приходится иметь дело с широким кругом проблем. Человечество оказалось в ситуации нехватки воображения для применения современных компьютерных моделей. Между тем в процессе исторического познания становится необходимостью исторический прогноз. В ходе процесса исторического развития общество стало настолько развитой и сложной системой, что, несмотря на всю сложность прогнозирования социальной действительности, роль прогноза, математического моделирования и междисциплинарного синтеза стали более востребованной, чем когда-либо.

11. Задача исторического прогноза – наметить горизонт ожидания, так как пространство опыта и горизонт ожидания постоянно подвержены сдвигам и изменениям во времени. Напряжение между ними провоцирует различные варианты новых решений и действий, тем самым постоянно создавая и оформляя новые рамки исторического времени.

12. Концепция исторического времени Р. Козеллека, теоретическая история и применение междисциплинарных подходов могут поставить во главу угла не только реальность, но и возможность выбора точек отклонения исторического процесса (бифуркации и флуктуации), тем самым давая возможность моделирования желаемого будущего.

13. Смысл истории заключается в том, что, исследуя структуру прошлого, история даёт возможность, с помощью моделирования, построить альтернативные и сопутствующие гипотезы, которые расширяют и без того расширяющийся горизонт ожидания. Историческое познание позволяет более эффективно адаптироваться к условиям быстро изменяющегося времени и это необходимо учитывать при формировании стратегии образования.

14. Гипотезы и концепции, выдвинутые в данной работе, требуют дальнейшей проверки в серии исследований, что могло бы повысить возможности исторической науки и социальных наук вообще. Концепция исторического времени Р. Козеллека может быть взята на вооружение различными институтами, занимающимися разработкой решением различных проблем современного общества и формированием стратегии развития общества в будущем в качестве философско-методологической базы

Апробация результатов исследования. Основные положения настоящего исследования были опубликованы в ряде научных изданий, научных сборниках и

представлялись на международных конференциях в Москве, Казани, Воронеже, Нижневартовске, Красноярске:

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Закиров А.В. Гейдельбергский период в творчестве Р. Козеллека: формирование теоретико-методологических позиций // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153. – кн. 3. – С.247–254.
2. Закиров А.В. Р. Козеллек: прогноз и инновации // В мире научных открытий. Сер. Гуманитарные и общественные науки. – Красноярск, 2011. – №4.1 (16). – С. 500–507.

II. Публикации в других научных изданиях:

3. Закиров А.В. Теоретические взгляды немецкого историка Р. Козеллека // История идей и история общества: материалы IX Всероссийской научной конференции (г. Нижневартовск, 14 – 15 апреля 2011 г.) / Отв. Ред. В.Н. Ерохин. – Нижневартовск: Издательство Нижневартовского гуманитарного университета, 2011. – С. 297–300.
4. Закиров А.В. Р. Козеллек: структурная и эмпирическая история // II Всероссийская научно-практическая заочная Интернет-конференция «НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: проблемы и перспективы развития в XXI веке». – Воронеж, 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vspru.ac.ru/text/povsednevnost – Проверено: 18.07.2012.
5. Калимонов И.К., Закиров А.В. Субъективность и объективность историка с позиций феноменолого-герменевтического подхода в немецкой и французской исторической мысли // Проблемы исторического познания. – М., ИВИ РАН, 2012. – С. 192–221.